

Линь Яньхун последовал за тремя двоюродными братьями к выходу. Проходя через лунные ворота, он словно что-то почувствовал и обернулся. Он увидел, что Волчонок последовал за ним до самых ворот, но, послушный, не вышел за их пределы.

Они стояли друг напротив друга, разделённые аркой ворот, и сердце Линь Яньхуна вновь кольнуло странной болью.

В этот момент Ци Вэньбо, заметив, что он остановился, с удивлением спросил:

— Что, забыл что-то?

Он посмотрел туда, куда смотрел Линь Яньхун, но ничего не увидел.

Линь Яньхун повернулся и слегка покачал головой:

— Нет, ничего.

По сравнению с округом Юньшуй, округ Шулин расположен ближе к центру земель Лян. Его административный центр — город Шучуань — по размерам немного больше города Юньян, столицы округа Юньшуй.

В восточной части Шучуаня находится естественное озеро, соединённое с рекой Циншуй. На его берегу пришвартовано множество лодок, предназначенных для прогулок и любования пейзажами.

Братья Ци Вэньбо и Ци Вэньхуа привели Линь Яньхуна на одну из частных лодок, известную своими чайными церемониями, особенно чаем Мэндин Ганьлу.

— Владелец этой лодки родом с горы Мэн, позже он переехал в Шучуань для бизнеса и построил эту лодку, — объяснял Ци Вэньбо. — Эти картины и каллиграфия, которые ты видишь, оставлены местными литераторами, которые приходили сюда насладиться чаем и искусством. Хотя владелец — коммерсант, он также учёный и установил правило: если гость оставит хорошее стихотворение, то плата не взимается, а взамен он получит ещё и ароматный чай.

Он взглянул на рассеянного Линь Яньхуна и продолжил:

— Немногие литераторы оставили здесь свои имена, только те, кто действительно обладает талантом... «Мэндин Ганьлу — весенний вкус прекрасен, ночная песня у озера чиста...». Хорошие стихи, хорошие стихи.

Линь Яньхун, выйдя из дома, был погружён в свои мысли, и даже на борту лодки не мог сосредоточиться. Видя, как его братья увлечённо обсуждают стихи, он чувствовал себя потерянным.

— Прошу сюда, — приветливо сказал служащий лодки, одетый в голубую одежду, стиль которой соответствовал изысканному интерьеру.

Он провёл их на третий этаж лодки, предложив отдохнуть, и тихо вышел, чтобы подготовить чайную церемонию.

Гора Мэн состоит из пяти пиков, расположенных в форме ладони: Шанцин, Юйнюй,

Цзинцюань, Линцзяо и Ганьлу.

Согласно легенде, в монастыре на горе Мэн жил монах Пухуэй, который посадил семь чайных деревьев на пике Шанцин. Эти деревья не превышали метра в высоту, не росли и не умирали, но каждую весну давали новые листья. Чай, собранный с них, обладал целебными свойствами, и его называли «чаем бессмертных».

С тех пор каждый год с горы Мэн собирали семь деревьев в качестве подношения, и чай Мэндин стал известен всему Поднебесной.

На самом деле, чай Мэндин имеет множество разновидностей, таких как Ганьлу, Шанцин, Линцзяо, Мэндин Хуанья, Шихуа, Юйе Чанчунь и Ваньчунь Иньчжэнь, и все они исключительны.

Но Мэндин Ганьлу считается лучшим из них и является элитным чаем, который редко доступен простым людям. Если бы не связи владельца лодки с горой Мэн, он бы вряд ли смог достать этот чай.

Хотя говорить о деньгах может показаться вульгарным, Линь Яньхун знал, что такая прогулка на лодке стоила бы им нескольких лет уличной еды в Шучуане.

Резиденция Ци, накопленная за несколько поколений, была более процветающей, чем клан Линь. Ци Вэньбо привёл младшего двоюродного брата на чайную церемонию, просто уведомив свою мать и тётю, а оплата была произведена по счёту.

Когда чайная церемония была готова, Линь Яньхун наконец обратил внимание на происходящее.

Ци Вэньбо, не сомневаясь, начал объяснять:

— Чайная традиция горы Мэн делится на две школы: «Драконий стиль» из восемнадцати форм и «Небесный ветер» из двенадцати ступеней. Одна сильная, другая мягкая; одна воинственная, другая культурная; одна динамичная, другая спокойная. Они считаются двумя жемчужинами школы Мэн. Однако «Драконий стиль» из восемнадцати форм — это уникальная техника подношения чая, которая передаётся только среди монахов горы Мэн. Чтобы увидеть её, нужно отправиться в монастырь на горе Мэн.

— Так что сегодня мы увидим «Небесный ветер» из двенадцати ступеней?

Ци Вэньбо кивнул:

— Эта лодка проводит только одну чайную церемонию «Небесного ветра» в день. Отец заказал её месяц назад, и он обязательно спросит о твоих впечатлениях.

Говоря это, он улыбался, явно подшучивая над юношей.

Проведя несколько дней с этим старшим братом, Линь Яньхун уже научился справляться с его «остроумием» и серьёзно ответил:

— Прошу тебя, брат, будь первым. Если дядя спросит, ты ответь, а я просто кивну.

Ци Вэньбо, услышав это, улыбнулся ещё шире:

— Ты упрощаешь задачу.

Однако, когда вошёл исполнитель, все шутки прекратились, и они сосредоточились на искусстве чая.

Мастер церемонии сначала торжественно зажёл благовония и омыл руки, создавая атмосферу гармонии между небом и землёй. Затем он промыл чашки чистой водой, словно очищая драгоценности в Небесном пруду, и нагрел чайник, чтобы пар поднимался из носика, создавая вид фиолетового нефрита.

Затем он взял чай, промыл его, называя это «дождь, наполняющий осенний пруд», и поместил листья в чашу, словно рассыпая цветочный дождь. Наконец, он залил чай горячей водой, накрыл крышкой, чтобы сохранить аромат, и создал «прилив в весеннюю реку».

Закончив восемь этапов, мастер поднёс чашки Линь Яньхуну и его спутникам, приглашая оценить.

Чай в чашках был прозрачным с жёлто-зелёным оттенком, с изысканным ароматом, который заставлял забыть обо всём.

Линь Яньхун и братья Ци вежливо поблагодарили, завершив последние четыре этапа: наблюдая за бирюзовыми волнами, вдыхая аромат Небесного ветра, медленно наслаждаясь нектаром Ганьлу и переживая мастерство чайной церемонии.

Наконец погрузившись в эстетику, Линь Яньхун забыл о своих заботах, но прежде чем он успел насладиться вкусом Мэндин Ганьлу, его внимание привлекли чайные угощения.

Не то чтобы они были особенно изысканными или вкусными, но эти маленькие угощения напомнили ему о вчерашнем обещании Волчонку — принести ему лакомства из переулка Чжуантай.

Линь Яньхун задумался: «...»

Так что он действительно пил этот знаменитый чай? Этот редчайший Мэндин Ганьлу?

Почему сейчас он думает только о финиковых пирожных и кунжутных шариках из переулка Чжуантай?!

Ци Вэньбо, наблюдая за рассеянным Линь Яньхуном, обменялся взглядами с Ци Вэньхуа, оба не понимая, что происходит.

Они не заметили ничего необычного, пока не собрались покинуть лодку, и только тогда поняли, что с младшим братом что-то не так.

— Хунгэр, отец уехал в окружное училище и не вернётся в ближайшие несколько дней, — сказал Ци Вэньбо.

Он подумал, что его шутка о «впечатлениях» напугала Линь Яньхуна, и намеренно упомянул о том, что их отец, Ци Гуанхэн, не вернётся в резиденцию Ци до окончания каникул в училище, так что он не спросит о чайной церемонии.

— Ах... Дядя трудолюбив... — машинально ответил Линь Яньхун.

Братья Ци замолчали. Это выглядело серьёзно.

— Хунгэр, ты, может быть, устал? — осторожно спросил Ци Вэньбо. — Если устал, мы можем вернуться, пионы посмотрим завтра.

Услышав слово «вернуться», Линь Яньхун почувствовал лёгкое волнение, но вспомнив, что сад с пионами находится рядом с переулком Чжуантай, заколебался.

Заметив заботливые взгляды братьев, он почувствовал себя виноватым.

На самом деле, все эти дни были наполнены развлечениями, потому что они хотели, пока он ещё в резиденции Ци, возить его по разным местам.

Ведь братья, выросшие в Шучуане, уже пробовали все местные угощения, пили все чаи и видели все цветы. Зачем им снова посещать всё это, если не ради него?

Они были с ним, но Линь Яньхун не мог полностью погрузиться в происходящее, чувствуя себя виноватым за их доброту.

Подумав об этом, он перестал колебаться и, спускаясь по лестнице, сказал Ци Вэньбо:

— Я просто был очарован чайной церемонией, и у меня возникли некоторые мысли. Я не устал, брат, не беспокойся... Ах!

<http://bllate.org/book/17693/1651434>